

УДК 159.9.07

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.14>

Базовые потребности как основа первичной профилактики наркомании

С. С. Канавина

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. Представлена информация о распространенности групп риска в учебных заведениях и росте доли лиц, употребляющих синтетические наркотики. Отражены результаты авторского исследования о первой пробе наркотиков, в ходе которого были установлены два основных фактора, обуславливающих это явление: интерес к действию психоактивных веществ и желание быть частью группы. Приведены данные по половым и возрастным различиям в группах наркопотребителей, раскрыта природа потребности в новой информации через ориентировочно-исследовательский рефлекс, необходимый для выживания в окружающей среде. Определена схема механизма синергетики индивидуально-психологической потребности в информации и социально-психологической потребности в принадлежности к группе для проведения эффективных профилактических занятий, в частности с использованием метода кинопрофилактики.

Ключевые слова: наркомания, первичная профилактика наркомании, базовые потребности, кинопрофилактика.

Для цитирования: Канавина С. С. Базовые потребности как основа первичной профилактики наркомании // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 29. С. 14–29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.14>

На современном этапе развития общества широкое распространение получило немедицинское употребление наркотиков, вызванное множеством факторов, в том числе созданием синтетических наркотиков, использованием интернета и современных средств связи для популяризации наркоторговли и т. д. Совокупность внешних факторов оказывает воздействие на факторы внутренние, обуславливающие гармоничность развития подростка.

Своевременное выявление потенциальных наркопотребителей среди несовершеннолетних и реализация профилактических мероприятий является одной из главных мер в борьбе с распространением наркомании.

Согласно проведенному в 2016–2017 гг. в 80 субъектах Российской Федерации социально-психологическому тестированию, направленному на раннее выявление наркопотребителей среди обучающихся в организациях общего, среднего специального и высшего образования, из 3,6 млн опрошенных к группе социального риска был отнесен 307 051 (8,4%) обучающийся [Государственная антинаркотическая комиссия, 2018].

В последние годы на фоне снижения общего числа наркопотребителей и больных опийной зависимостью наблюдается увеличение контингента употребляющих синтетические наркотики. Например, в Иркутской области в 2015 г. среди впервые зарегистрированных больных наркоманией опийной зависимостью страдало 90,7% пациентов, а в 2017 г. результаты региональных химико-токсикологических исследований лиц, употреблявших психоактивные вещества, показали, что доля опиатов от общего числа принимаемых наркотических веществ составила только 12, каннабиноидов – 32,8, синтетических наркотиков – 39,7 % [Антинаркотическая комиссия в ... , 2018].

Интерес к пробе наркотиков имеет сложную структуру. Помимо познавательной потребности, он включает психологический феномен самоактуализации личности подростка и психофизиологический феномен соответствующего возрасту неравномерного развития структур головного мозга. Подростковый возраст требует выбора поведения, направленного на самоутверждение, что зачастую сопровождается опасностью совершаемых выборов. Это обуславливает поставленную нами цель предотвратить распространение наркомании, в частности среди подростков, склонных поддаваться аддиктивному влиянию. Наибольший эффект по снижению уровня наркотизации населения достигается проведением профилактических занятий, результативность которых можно повысить набором получаемых подростками знаний и практических навыков для противостояния деструктивным явлениям действительности, в частности для отказа от наркотиков или их первой пробы.

Существуют различные концептуальные подходы и модели [Сирота, Ялтонский, 2000; 2004], составляющие теоретическую базу для разработки профилактических программ на основе системы информирования, развития копинг-стратегий, освоения навыков самоконтроля, социальной поддержки, привития способности противостоять негативному давлению сверстников, формирования модели альтернативной деятельности, укрепления физического здоровья.

В число самых распространенных программ входят те, что построены на информировании, однако из-за отсутствия у целевой аудитории как минимум стремления развивать определенные навыки эти программы оказываются недостаточно действенными [Сирота, Ялтонский, 2004; Воробьева, Ялтонская, 2008], а в некоторых случаях могут формировать интерес к пробе наркотиков [Бабаян, Гонопольский, 1987].

Констатируя многообразие социально-психологических паттернов, присущих людям, проживающим в разных условиях, необходимо отметить важность введения единой системы профилактики, учитывающей всю совокупность психологических механизмов наркотизации. В данной статье мы рассмотрим первичную профилактику, ориентированную на работу с группами, целью которой является предупреждение начала употребления психоактивных веществ. В рамках первичной профилактики формируется общая система принципов и рекомендаций по проведению занятий, на которых

осуществляется информирование населения о потенциальных рисках возникновения, развития тяжелых заболеваний и их последствиях, о различных формах аддиктивного поведения.

Профилактика всегда нацелена на результаты – достижимость, долгосрочность и надежность, а также на возможность их дополнительного подкрепления посредством интеграции с другими профилактическими программами и аккумуляцией с последними научными исследованиями.

Причины развития зависимости следует искать на физиологическом, социальном и психологическом уровнях. В данной статье мы будем рассматривать психологическую природу.

К главным мотивам первой пробы наркотиков [Шабанов, 1990] относятся подражание сверстникам, интерес, желание почувствовать себя взрослым и выражение независимости от взрослых. В ходе опроса несовершеннолетних Омской области [Чащина, Титов, 2012] большинство респондентов отметили такие мотивы, как: интерес к новому (38,6 %), влияние друзей (26,7 %) и стремление уйти от трудностей (18,4 %). В исследовании В. И. Рерке [2017] было установлено, что наиболее распространенными причинами, побуждающими подростков к употреблению психоактивных веществ, являются желание быть «как все» (19,1 %) и желание испытать неизведанное (18,6 %).

Детерминация первой наркотической пробы вышеуказанными факторами остается неизменной вне зависимости от принадлежности к определенной социальной группе, региона проживания и личностно-возрастных особенностей людей.

Нами было проведено исследование по выявлению мотивов, определяющих первую наркотическую пробу, в котором приняли участие 245 человек, в основном прошедших или проходящих реабилитацию в государственном реабилитационном центре «Воля», научно-практическом реабилитационном центре «Перекресток семи дорог» и в шести реабилитационных центрах некоммерческих организаций Иркутской области.

Выборку составили 191 мужчина и 54 женщины в возрасте от 18 до 46 лет. В исследовании использовались следующие методы: авторская анкета по определению первоначального интереса к наркотикам; устный опрос испытуемых, в ходе которого уточнялись ответы респондентов и устанавливались причины их отсутствия в анкетах.

Рисунок 1 демонстрирует взаимосвязь уровня вовлеченности в наркотическую зависимость от года начала употребления наркотиков. Согласно результатам опроса, кризисные социально-экономические и общественные процессы, происходившие после 1990 г., коррелируют с числом лиц, впервые употребивших наркотики. Чем негативнее экономические, социальные и общественные процессы, тем сильнее уровень наркотизации населения.

Большинство респондентов начали принимать наркотики в 1992–2002 гг., а количество зарегистрированных больных наркоманией, по данным Антинаркотической комиссии Иркутской области [2018], росло вплоть до 2006 г.

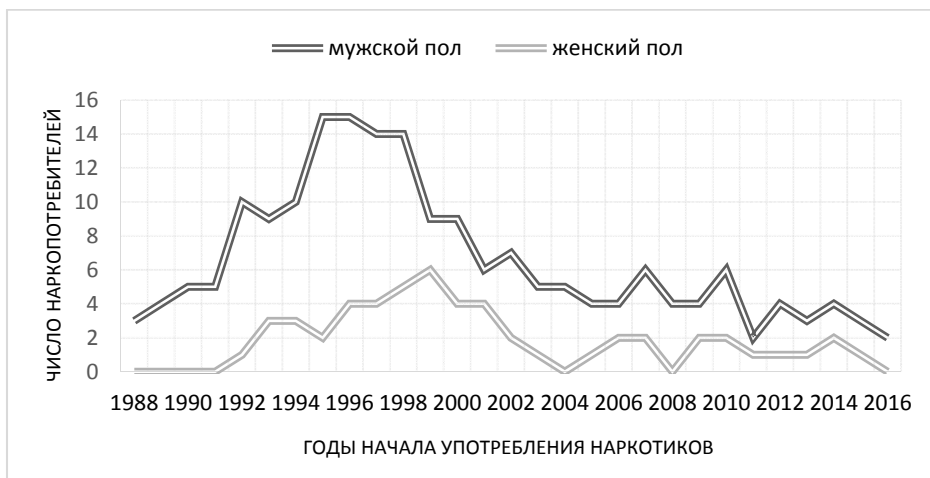

Рис. 1. Взаимосвязь уровня вовлеченности в наркотическую зависимость от года начала употребления наркотиков

Это вызвано тем, что желание избавиться от наркотической зависимости, обратиться в медицинские учреждения возникает не сразу после начала употребления. Также далеко не все потребители марихуаны и спайса своевременно обращаются в медицинские учреждения, что влияет на показатели официальной статистики органов здравоохранения, которая ввиду этого не всегда отражает реальную наркоситуацию.

Анализ контингента потребителей наркотиков по половому признаку позволил выявить, что к злоупотреблению психоактивными веществами гораздо чаще предрасположены мужчины, которым характерна склонность к рискованному поведению. Мужчины зачастую являются катализаторами для вовлечения в наркотизацию лиц женского пола. Одна из причин, объясняющих данный факт, на наш взгляд, заключается в гетерохронности индивидуального и гендерного развития.

Наиболее часто лица мужского пола первый раз пробовали наркотик в 13–19 лет, лица женского пола – в 16–21 (рис. 2). После достижения 21-летнего возраста риск начала употребления наркотиков становится небольшим, что было весьма наглядно объяснено результатами анализа нейропсихологических особенностей лиц подросткового возраста [Рахимкулова, Розанов, 2013; Рахимкулова, 2017], подтвердившими, что процессы, происходящие в головном мозге подростков как биологическом конструкте психики, оказывают существенное влияние на склонность к риску. На фоне достаточного развития лимбических структур, определяющих уровень социального взаимодействия, агрессии, сексуальной расторможенности, отмечается слабая развитость области префронтальной коры, которая играет важную роль в создании сложных когнитивных схем и программ действий, контроле и регуляции поведения, что, в свою очередь, проявляется в несформированности критического мышления и отсутствии навыков антиципации.

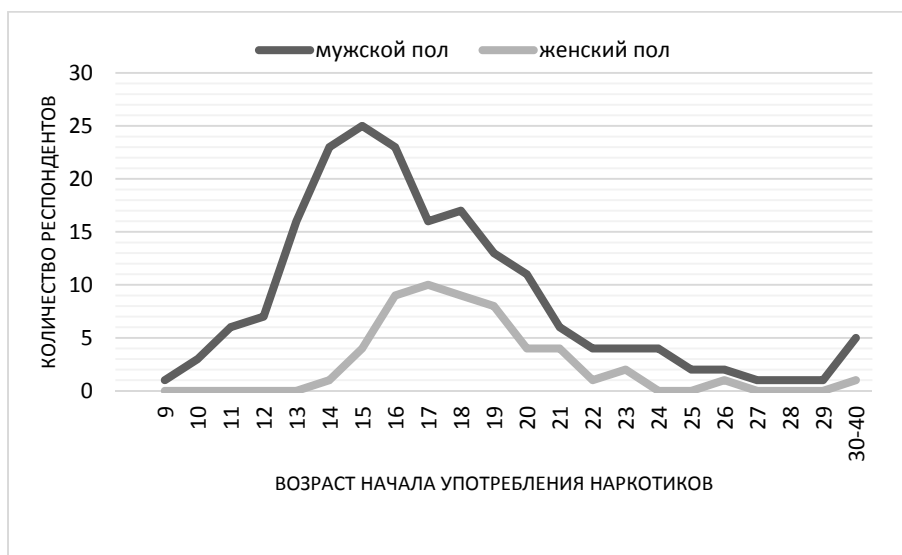

Рис. 2. Возраст начала употребления наркотиков

Результаты визуального исследования мозга с помощью МРТ показывают, что структуры мозга, участвующие в контроле импульсов и паттернов рискованного поведения, достигают зрелости примерно к 25 годам (Giedd, цит. по [Boyles, 2007]), что вновь обращает нас к рис. 2, на котором действительно видно сильное снижение количества лиц, начавших употреблять наркотические вещества после 25 лет. Конечно, не следует игнорировать проявление интереса к наркотическим средствам у лиц зрелого возраста, однако оно по большей части обусловлено личностными кризисами.

В процессе исследования нами установлено, что на выбор способа введения наркотических веществ при первой пробе половая принадлежность лиц не имеет существенного значения: и мужчины, и женщины предпочитают начинать с курительных смесей (64,5 и 55,5 % соответственно), на втором месте – парентеральный способ введения (24,5 и 35,2 %), на третьем – пероральный (11 и 9,3 %).

Вовлеченность в наркотическую зависимость для большинства респондентов оказалась незапланированной: 51,8 % опрошенных полагали, что ограничатся одной или несколькими пробами (в частности, это отмечали 64,8 % женщин), прием наркотиков им представлялся временным, они рассчитывали вернуться к прежнему образу жизни. Только 6,9 из 24,5 % респондентов, решивших ненадолго войти в наркотическую среду, были уверены, что прием наркотиков не является деструктивным действием.

Потребности [Ганзен, 1974] делятся на базовые, социальные и идеальные. В первую очередь необходимо выделить одну из базовых потребностей – информационную, требующую постоянного притока сенсорной информации, что обусловлено вопросами адаптации: сбор сведений об окружающем мире облегчает выживание, поскольку способствует удовлетворению прочих базовых потребностей и конструирует основу для потребностей более высокого уровня.

Проанализировав полученные ответы на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, стало мотивом первой пробы?», мы подтвердили базовые мотивы начала употребления наркотиков (табл. 1). Потребности задают вектор человеческой жизнедеятельности и способны эволюционировать до уровня средств достижения цели и до самой цели. Потребности развиваются по следующей схеме [Леонтьев, 1977]: порождая изначально человеческую активность, базовые потребности удовлетворяются и тем самым позволяют личности действовать.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что, на Ваш взгляд, стало мотивом первой пробы?»

Тип потребности	Варианты ответов	Пол респондента, ответы (%)		Всего ответов (%)
		Мужской	Женский	
Информационная	Интерес к действию наркотиков	35,0	33,8	34,7
Групповая	Хотел(а) быть как товарищи, решение попробовать наркотик принял(а) осознанно	16,7	17,6	16,9
Групповая	Решение попробовать наркотики было принято спонтанно, под влиянием товарищей	10,8	13,5	11,4
Групповая	Явное давление товарищей или знакомых, принимавших наркотики	3,0	8,1	4,1
Не определена	Другое	34,9	27,1	39,2

Удовлетворение потребностей – определенный поведенческий акт, состоящий из одного или нескольких действий. Важно понимать: не существует классификации потребностей, в которую априори включится желание попробовать наркотики; данное влечение опосредовано жизненным опытом, информацией, влиянием окружения и внутриличностными факторами.

Данные, приведенные в табл. 1, демонстрируют, что стимулом в 34,7 % первых случаев рискованного поведения, связанного с наркотиками, является интерес, предполагающий врожденную склонность живых организмов искать новое в своем окружении. Интерес входит в систему элементарных мотиваций (Lichtenberg, цит. по [J. Weiss, 1989]), поскольку влечет за собой определенные потребности, смыслы и вторичные мотивы. Неудовлетворение потребности интереса порождает как минимум негативные эмоции, однако его тотальная депривация не только травмирует человека, но и в существенной степени тормозит развитие.

В качестве мотива первой пробы наркотиков интерес раскрывается с позиции учений о высшей нервной деятельности. Он является психологическим продолжением/проявлением безусловного ориентировочного рефлекса «Что такое?», способствующего адаптации организма к среде [Павлов, 1973].

Появление нового стимула вызывает ответную реакцию организма, особенно при условии наличия враждебной окружающей среды, что отражается на скорости и качестве выполнения текущей деятельности. Внимание произвольно переключается на новый стимул, активизирует ассоциа-

тивные связи – «Что это такое?», и рефлекс усложняется, становясь ориентировочно-исследовательским. С появлением другого стимула ситуация может измениться, что будет сопровождаться сильным чувством тревоги, или остаться прежней – в случае обнаружения нейтрального характера появившегося стимула. Если объект не вызвал беспокойства, постепенно вырабатывается привыкание, которое при смене определенных характеристик раздражителя вызывает следующую реакцию: «Почему оно стало другим?».

Ориентировочно-исследовательский рефлекс может развиваться до одноименной деятельности. Ее основу формируют следующие эмоции: интерес, удивление, гнев, смтение. Интерес задает цель – получить определенную информацию об объекте. Готовность к новым знаниям всегда сопровождается положительными эмоциями, поскольку индивид рассчитывает обогатить жизненный опыт за счет изучения нового материала.

Эмоционально окрашенный стимул с большей вероятностью привлекает внимание, с которым в процесс включается мышление – анализирует имеющуюся информацию об объекте и выдвигает гипотезы, насколько он может быть полезен/опасен для организма.

Интерес как первичный мотив пробы наркотиков объясняется несформированностью теоретических знаний о данных веществах и их влиянии на организм, т. е. в действие вступает условно-ориентировочный рефлекс, направленный на приобретение теоретической и практической информации об объекте.

Помимо интереса, на поведение респондентов оказал влияние и социальный мотив – влияние со стороны товарищей, употребляющих наркотики, и явное желание быть принятым группой (16,9 %). Потребность быть принятым социумом, получить определенный статус аккумулирует внутри себя не только целый ряд других потребностей, но и поведенческие паттерны, порой довольно рискованные. Согласно полученным результатам, часть респондентов (11,4 %) принимала решение о первой пробе под давлением группы.

Взаимосвязь социум – личность доходит до пикового состояния у лиц подросткового возраста, когда тинейджер испытывает наиболее острые переживания, подкрепленные отсутствием взаимопонимания с родителями, невозможностью принимать большинство решений самостоятельно и недостатком жизненного опыта. Попадая в эмоционально благоприятную среду своей возрастной и социальной группы, подростки ощущают, что подверженность ее влиянию резко возрастает [Рахимкулова, Розанов, 2013; Рахимкулова, 2017].

В соответствии с широко распространенной за рубежом теорией самодетерминации [Deci, Ryan, 2000] потребность во взаимосвязи с другими людьми, наряду с потребностями в автономии и компетентности, является врожденной потребностью человека, обеспечивающей психологическое благополучие. Необходимость в слиянии с группой может выйти за рамки рационального поведения и привести индивида в неблагополучную компанию, которая способна оказать неявное давление или принудить к пробе наркотического средства, на что указывает, правда, 4,1 % от всей выборки:

3 % – лиц мужского пола и 8,1 – женского. Такое различие можно объяснить стремлением лиц мужского пола, употребляющих наркотики, вовлечь большее число девушек в свой круг общения, поскольку ими гораздо проще манипулировать, подталкивая к аддиктивному поведению (например, к проституции).

Отсутствие жизненного опыта и доверия к информации, получаемой от взрослых (социальной группы, большинство членов которой воспринимаются подростками как чужеродные), формирует неадекватные поведенческие паттерны и мислеобразы у подростков.

Подростки отрицают стигматизацию как неизбежный социальный процесс, ведущий к изоляции и одиночеству [Goffman, 1963]. Между тем посредством стигматизации выделяется отдельная группа лиц «с недостатками, связанными с волей». Стигматизация – триггер негативных эмоций, которые способны разрушить человеческую жизнь. И публично причислить человека к одной из стигматизированных групп – значит отделить его от социума и подтолкнуть к группе, которая его примет, т. е. к стигматизированной группе.

Стигматизация является, по своей сути, парциальной депривацией – от общества и включает в себя сенсорные (лишение определенных тактильных контактов, отсутствие возможности восприятия и освоения навыков общения и т. д.) и информационные (невозможность получить какие-то данные) аспекты [Ярославцева, 2014].

Стигматизация становится побочным эффектом реализации социальных потребностей, в то время как их прямым последствием является внутрigrупповой конформизм, который в сочетании с индивидуально-психологическими факторами (как, например, информационная потребность) может привести к первой пробе наркотиков.

Невозможность удовлетворить все эти нужды (парциальная депривация) приводит к различного рода поведенческим изменениям, которые на фоне подростковой физиологии, в частности гормонального всплеска, проявляются особенно бурно [Алексеенкова, 2008]: в виде повышения эмоциональной реактивности, личной впечатлительности, потери устойчивости внимания и коммуникативной пластичности. Совокупность всех этих факторов делает подростков очень уязвимыми перед лицом неудовлетворенного интереса или отсутствия крепких социальных связей.

Современное развитие технологий, в том числе интернет-ресурсов, способствует получению огромного количества информации, далеко не всегда достоверной, и та воспринимается только в том случае, если вызовет сильный эмоциональный отклик и не будет перегружена совершенно новыми, неизвестными ранее фактами [Ганзен, 1974].

Информационная перегруженность деструктивно влияет на такие механизмы адаптации психики к изменениям внешнего мира, как стереотипизация и идентификация. Два этих механизма упрощают процесс восприятия, фильтрации ненужной информации и, конечно, адаптации внутренних изменений в соответствии с требованиями окружающей среды. Они выступа-

ют своего рода психологическими барьерами, препятствующими возникновению актов деструктивного поведения.

И если стереотипизация как процесс представляет собой упрощение получаемой информации и сохранение ее в сознании без нарушения имеющейся картины мира, то процесс идентификации гораздо более сложен. Детское и подростковое подражание определенным ролевым моделям происходит без цели сформировать собственную модель поведения [Bandura, 1969]. Конечно, предвосхищение последствий следования определенному сценарию может стимулировать или, наоборот, менять поведение подростка, однако в случае приобщения к психоактивным веществам подобного обычно не происходит.

Согласно результатам проведенного анкетирования, респонденты предполагают, что от употребления наркотиков их в большинстве случаев могло бы уберечь отсутствие потребляющих наркотики компаний (27 %) или эмоционально воздействующая информация о вреде психоактивных веществ (25,3 %). Все остальные причины, не всегда подпадающие под категорию мотива, в совокупности, конечно, составляют большую долю от общей выборки, но если рассматривать их по отдельности, то доли окажутся достаточно малы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Что могло бы предотвратить первую пробу наркотиков?»

Варианты ответов	Пол респондента, ответы (%)		Всего ответов (%)
	Мужской	Женский	
Если бы рядом не было товарищей, потребляющих наркотики	26,3	30,2	27,0
Если бы информацию о вредных последствиях приема наркотиков получил(а) в более воздействующей форме	26,7	19,0	25,3
Другое	47	50,9	47,8

Невозможно, если только не в рамках закрытого эксперимента, создать экологичную среду, без потребителей наркотиков и факторов риска. Поэтому наиболее оптимальным решением является создание программ первичной профилактики, направленных на удовлетворение естественного интереса подростков и формирование специальных социальных навыков: умения избегать общения с потребителями наркотиков, устойчивости к социальному давлению и способности выражать несогласие с действиями остальных членов группы.

Анализ научной литературы и данных психологических изысканий позволили нам объяснить механизм возникновения мотивов, побуждающих к первой наркотической пробе (рис. 3).

Таким образом, профилактика как комплексная система должна удовлетворять две важные человеческие потребности, выступающие как первичные мотивы для развития аддикций в подростковом возрасте, – информационную и потребность быть принятым в группу.

Рис. 3. Механизм возникновения мотивов, побуждающих к первой наркотической пробе

Первичная профилактика, ориентированная на подростков, должна содержать в себе не только элементы адекватной интеракции между подростками и взрослыми, но и привносить в жизнь первых важные практические копинг-навыки [Симатова, 2012]. Любая первичная профилактика должна быть по своей сути комплексной, всеохватывающей и актуальной по содержанию. Также она должна работать на опережение и носить конструктивно-позитивный характер [Осипова, Астахова, Солтовец, 1998].

Подростки как особо восприимчивая к социальному давлению группа нуждаются в применении групповых форм профилактики, которые также будут коррелировать с ведущей деятельностью данного возраста – интимно-личностным общением со сверстниками. Каждому из подростков более чем актуально находиться в курсе самых последних новинок и на фоне товарищей казаться взрослее и «круче».

Предлагаемая нами модель профилактики включает три компонента. Первый компонент – когнитивный – обусловлен необходимостью давать объективную информацию о природе наркотиков и последствиях их употребления, раскрывать степени деградации личности наркомана и учитывать его отношения с ранее близкими людьми, в частности их созависимость. Информационная потребность, актуализирующаяся на данном этапе, должна перерасти в определенный мотив [Леонтьев, 1977], наполненный личностным смыслом и связями с другими мотивами. Важное значение для этого имеет второй компонент – аффективный, требующий, чтобы профилактическое воздействие было эмоциональным, апеллирующим к чувствам и ценностям человека. Говоря о подростках, важно учитывать уровень их интереса к профилактическому занятию. Им необходимо показывать, что их стремление к самостоятельности признается и что профилактика проводится для того, чтобы уберечь их от неприятных последствий, а не с целью создать вокруг новое ограждение из бессмысленных, на взгляд подростка, запретов.

Третий компонент, поведенческий, нацелен на формирование практических навыков ухода от вовлеченности в наркозависимость, а также на гармонизацию личностного развития и социальных взаимоотношений.

Представляется, что наиболее эффективным и доступным методом профилактики, который соответствует вышеуказанным принципам и учитывает механизм происхождения первой наркотической пробы в полной мере, является кинопрофилактика [Канавина, 2015]. Специально созданные видеофильмы, в которых принимают участие медики, психологи, лица, пострадавшие от употребления наркотиков, оказывают более сильное воздействие на сознание человека, чем лекции преподавателя и печатные материалы. Грамотно подобранный визуальный ряд и музыка в совокупности с информацией ощутимо влияют на эмоциональное восприятие. Использование в фильмах положительных персонажей, отрицающих употребление наркотических средств и достигших успеха, усиливают их профилактический эффект. Это полностью отвечает теории социального научения [Bandura, 1969], в соответствии с которой интерактивные взаимодействия дают гораздо больше возможностей оказать влияние на подростков, чем ограниченное социальными связями наблюдательное научение, поскольку расширяют число имеющихся ролевых моделей.

Обобщая все вышесказанное, целесообразно проиллюстрировать предлагаемый профилактический концепт (рис. 4). Видеофильмы как инструмент, конвертирующий несколько способов подачи информации, позволяют удовлетворить интерес подростков к теме наркотиков и интегрировать в их среду актуальные знания, помочь осмысленно их усвоить за счет групповых дискуссий и ролевых игр.

Рис. 4. Схема синергетического взаимодействия факторов предотвращения первой наркотической пробы

Регулярный просмотр специализированных фильмов повышает уровень критического мышления зрителей, что является немаловажным фактором при работе с подростковыми группами. Фильм воспринимается с большей заинтересованностью, если он соответствует определенным критериям [Ра-

бигер, 1999], таким как успешная реализация визуальных возможностей материала, разнообразный звуковой ряд, качественное сочетание видео- и звуковых данных, грамотный монтаж, четкая структура фильма с ярко выраженным конфликтом, наличие аргументированной авторской позиции.

Кинопрофилактика должна предлагать альтернативные варианты действий для аддиктивных ситуаций. В целях превенции первой пробы психоактивных веществ предлагаются две альтернативы и несколько возможных последствий. Двойственность предложенных вариантов обусловлена невозможностью балансировать между полноценной здоровой жизнью и погружением в наркозависимое сообщество. Разнятся только последствия: переосмысление собственного поведения, индифферентное отношение к представленной информации или же формирование негативного отношения к наркотикам.

Наверное, лишь метод кинопрофилактики наиболее экологичен для превенции первой наркотической пробы ввиду отсутствия реальных последствий при выборе ошибочного поведенческого паттерна. Это подтверждается разработанным Дж. Мидом и А. Бандурой методом обучения без проб, в котором основная роль отводится наблюдению и повторению определенных поведенческих актов в безопасных условиях [Бандура, 2000].

Поведенческие паттерны можно искусственно увеличить сочетанием метафоричности и линейности сюжета демонстрируемого фильма, что помогает зрителям сильнее концентрироваться на сущности явлений, событий и действий. Использование принципов неоднозначности, проблемности подачи материала позволит «разморозить» мышление зрителя и научит обнаруживать объективные противоречия.

Когнитивный опыт человека обогащается за счет историй (в случае кинопрофилактики – сюжетов фильмов), которые либо утверждают существующие нормы, либо подвергают сомнению их незыблемость [Пезешкиан, 1992]. Принятие и личностное разрешение данных противоречий может привести к смене неэффективных моделей поведения, а предложенные истории можно считать предлагаемыми для реализации высокоадаптивными паттернами. С помощью фильмов оказывается влияние на складывающиеся Я-образы – за счет возможной широты трактовки любых символических репрезентаций картины [Bandura, 1969].

Первая проба наркотиков – переломный момент в формировании личности, открывающий два пути, один из которых ведет к полной деградации и саморазрушению. Предотвратить становление на этот путь возможно посредством обращения к базовым потребностям личности в информации для обеспечения жизнедеятельности организма и в принадлежности к группе для формирования чувства безопасности, социальной полезности и адекватной самооценки. Базисность данных потребностей, в смысле обеспечения жизненными силами, является безусловной для поддержания жизнедеятельности в социуме, и внутреннее индивидуальное понимание процесса их удовлетворения задает поведенческий вектор – как в сторону здоровьесберегающего поведения, так и в сторону аддикций.

Значимость указанных потребностей априори подразумевает необходимость в их удовлетворении, что в свою очередь заставляет искать особые приемы первичной профилактики, требующие в том числе использования видеофильмов. Синергетика информационной и групповой потребностей оказывает сильное воздействие на личность, и, если работать с опорой на это знание, можно добиться существенных результатов и снизить уровень вовлеченности в наркотическую зависимость.

Список литературы

- Алексеевкова Е. Г.* Личность в условиях психической депривации : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2008. 96 с.
- Антинаркотическая комиссия Иркутской области : докл. о наркоситуации в Иркут. обл. в 2017 г. Иркутск, 2018. 224 с.
- Бабаян Э. А., Гонопольский М. Х.* Наркология : учебник. М. : Медицина, 1987. 336 с.
- Бандура А.* Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
- Воробьева Т. В., Ялтонская А. В.* Профилактика зависимости от психоактивных веществ. Руководство по разработке и внедрению программ формирования жизненных навыков у подростков группы риска. М. : УНП ООН, 2008. 79 с.
- Ганзен В. А.* Восприятие целостных объектов. Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. 152 с.
- Государственная антинаркотическая комиссия [Электронный ресурс] : докл. о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 г. (Извлечение). URL: <https://xn--80afw.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 27.10.2018).
- Канавина С. С.* Кинопрофилактика наркомании. Иркутск : Круг, 2015. 152 с.
- Леонтьев. А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 346 с.
- Осипова, А. А., Астахова К. М., Солтовец А. В.* Из опыта работы Ростовского областного центра реабилитации, социальной защиты и адаптации детей и подростков // Вестн. психосоц. и коррекц.-реабилитац. работы. 1998. № 2. С. 56–71.
- Павлов И. П.* Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения) животных. М. : Наука, 1973. 661 с.
- Пезешкиан Н.* Торговец и попугай. Восточные истории и психотерапия : пер. с нем. / общ. ред. А. В. Брушлинского, А. З. Шапиро. М. : Прогресс, 1992. 240 с.
- Симатова О. Б.* Анализ опыта профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы [Электронный ресурс] // Казан. пед. журн. 2012. № 1 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-profilaktiki-addiktivnogo-povedeniya-podrostkov-v-usloviyah-sredney-obscheobrazovatelnoy-shkoly> (дата обращения: 08.04.2019).
- Сирота Н. А., Ялтонский В. М.* Программа формирования здорового жизненного стиля. М. : Науч.-метод. центр «Диагностика. Адаптация. Развитие» им. Л. С. Выготского, 2000. 84 с.
- Сирота Н. А., Ялтонский В. М.* Эффективные программы профилактики зависимости от наркотиков и других форм зависимого поведения. М. : Радуга, 2004. 103 с.
- Рабигер М.* Режиссура документального кино и «Постпродакшн». М. : Ин-т повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 1999. 83 с.
- Рахимкулова А. С.* Нейропсихологические особенности подросткового возраста, влияющие на склонность к рискованному и суицидальному поведению // Суицидология. 2017. Т. 8, № 1 (26). С. 52–61.
- Рахимкулова А. С., Розанов В. А.* Суицидальность и склонность к риску у подростков: биопсихосоциальный синтез // Суицидология. 2013. № 2 (11). С. 8–24.
- Рерке В. И.* Психология зависимой от психоактивных веществ личности подростков: профилактика и коррекция. Иркутск : Репроцентр А1, 2017. 145 с.
- Шабанов П. Д.* Руководство по наркологии. СПб. : Лань, 1990. 352 с.

Чащина О. А., Титов Д. С. Особенности аддиктивного поведения несовершеннолетних и молодежи Омской области (по результатам анкетирования) // Сиб. вестн. психиатрии и наркологии. 2012. № 5 (74). С. 30–33.

Ярославцева И. В. Психическая депривация в детском и подростковом возрасте : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 190 с.

Bandura A. Principles of Behavior Modification. N. Y. : Holt, Rinehart & Winston. 1969. 677 p.

Boyles S. Teens Are Hard-Wired for Risky Behavior // Women's Health Issues. 2007. Vol. 19, N 5. P. 313–324.

Deci E. L., Ryan R. M. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior // Psychological Inquiry. 2000. N 11. P. 227–268.

Goffman I. Stigma: notes on the management of spoiled identity. N. Y. : Simon and Shuster, 1963. 179 p.

Weiss J. M. D. Lichtenberg's theory of therapy // Psychoanalytic Inquiry. 1995. Vol. 15, N 4. P. 461–469. <https://doi.org/10.1080/07351699509534052>

Basic Needs as a Basis for Primary Prevention of Drug Addiction

S. S. Kanavina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Information is provided on the prevalence of risk groups in educational institutions and the increase in the share of synthetic drug use. The results of the author's study of the first drug test are presented, as a result of which two main factors of involvement in drug addiction were established: interest in the action of psychoactive substances and a desire to be part of the group. Also, as a practical novelty, data on gender and age differences between groups of drug users are presented, the nature of the need for new information is revealed through an orientation-research reflex necessary for survival in the environment. The necessity nature of the factors of involvement in drug addiction, as well as their common basis, is shown. Based on this, a scheme of the synergetic mechanism of the individual psychological need for information and the socio-psychological need for belonging to the group for conducting effective preventive classes, in particular, using the film-prevention method, was determined.

Keywords: drug addiction, primary prevention of drug addiction, basic needs, film-prevention.

For citation: Kanavina S.S. Basic Needs as a Basis for Primary Prevention of Drug Addiction. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 29, pp. 14-29. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.14> (in Russian)

References

Alekseenkova E.G. *Lichnost v uslovijah psihicheskoj deprivacii* [Personality in terms of mental deprivation]. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2008, 96 p. (in Russian)

Antinarkoticheskaja komissija Irkutskoj oblasti. Doklad o narkosituacii v Irkutskoj oblasti v 2016 godu. g. Irkutsk, 2017 g. [Anti-drug Commission of the Irkutsk region. Report on the drug situation in the Irkutsk region in 2016]. Irkutsk, 2017, 198 p. (in Russian)

Babajan Je.A., Gonopolskij M.H. *Narkologija* [Narcology]. Moscow, Medicine Publ., 1987, 336 p. (in Russian)

Bandura A. *Teorija social'nogo nauchenija* [Theory of social learning]. Saint-Petersburg, Eurasia, 2000, 320 p. (in Russian)

Vorob'eva T.V., Jaltonskaja A.V. *Profilaktika zavisimosti ot psihoaktivnyh veshhestv. Rukovodstvo po razrabotke i vnedreniju programm formirovanija zhiznennyh navykov u po-*

drostkov grupy riska [Prevention of addiction to psychoactive substances. Guidelines for the development and implementation of life skills education programs for at-risk adolescents]. Moscow, UNP OON Publ., 2008, 79 p. (in Russian)

Ganzen V.A. *Vosprijatie celostnyh objektov* [Perception of whole objects]. Leningrad, LGU Publ., 1974, 152 p. (in Russian)

Gosudarstvennaja antinarkoticheskaja komissija. Doklad o narkosituacii v Rossijskoj Federacii v 2017 godu [State Anti-Drug Commission. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2017 (Excerpt)]. Available at: <https://xn--80afw.xn--b1aew.xn--p1ai/> (date of access: 27.10.2018) (in Russian)

Kanavina S.S. *Kinoprofilaktika narkomanii* [Film prevention of drug addiction]. Irkutsk, Circle Publ., 2015, 152 p. (in Russian)

Leont'ev A.N. *Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1977, 346 p. (in Russian)

Osipova A.A., Astahova K.M., Soltovec A.V. Iz opyta raboty Rostovskogo oblastnogo centra rehabilitacii, social'noj zashhity i adaptacii detej i podrostkov [From the experience of the Rostov regional center for rehabilitation, social protection and adaptation of children and adolescents]. *Vestnik psihosocial'noj i korrekcionno-reabilitacionnoj raboty*. [Messenger of psychosocial and correctional and rehabilitation work], 1998, no. 2, pp. 56-71. (in Russian)

Pavlov I.P. *Dvadcatiletnij opyt ob'ektivnogo izuchenija vysshej dejatel'nosti (povedenija) zhivotnyh* [Twenty years of experience in objective study of the higher activity (behavior) of animals]. Moscow, Science Publ., 1973, 661 p. (in Russian)

Pezeshkian N., Brushlinskogo A.V., Shapiro A.Z. (eds.) *Torgovec i popugaj. Vostochnye istorii i psihoterapija* [Merchant and parrot. Eastern history and psychotherapy]. Moscow, Progress Publ., 1992, 240 p. (in Russian)

Simatova O.B. Analiz opyta profilaktiki addiktivnogo povedenija podrostkov v uslovijah srednej obshheobrazovatel'noj shkoly [Analysis of experience in the prevention of addictive behavior of adolescents in secondary schools]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal], 2012, no. 1 (91). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-opyta-profilaktiki-addiktivnogo-povedeniya-podrostkov-v-usloviyah-sredney-obsheobrazovatel'noj-shkoly> (date of access: 08.04.2019) (in Russian)

Sirota N.A., Jaltonskij V.M. *Programma formirovanija zdorovogo zhiznennogo stilja* [Healthy lifestyle program]. Moscow, Scientific and methodical center «Diagnostics. Adaptation. Development» of L. S. Vygotsky Publ., 2000, 84 p. (in Russian)

Sirota N.A., Jaltonskij V.M. *Effektivnye programmy profilaktiki zavisimosti ot narkotikov i drugih form zavisimogo povedenija* [Effective programs for the prevention of addiction to drugs and other forms of addictive behavior]. Moscow, Rainbow Publ., 2004, 103 p. (in Russian)

Rabiger M. *Rezhissura dokumentalnogo kino i "Postprodakshn"* [Directing Documentary Film and Postproduction. Translation from English A. Lykova, ed. L.S. Srebnickaja]. Moscow, Institute for Advanced Studies of Television and Radio Broadcasting Publ., 1999, 83 p. (in Russian)

Rahimkulova A.S. *Neiropsihologicheskie osobennosti podrostkovogo vozrasta, vliyayushchie na sklonnost' k riskovannomu i suitsidal'nomu povedeniyu* [Neuropsychological features of adolescence, affecting the propensity for risky and suicidal behavior]. *Suicidologija* [Suicidology], 2017, vol. 8, no. 1 (26), pp. 52-61. (in Russian)

Rahimkulova A.S., Rozanov V.A. *Suitsidalnost i sklonnost' k risku u podrostkov: biopsikhosotsial'nyi sintez* [Suicidality and risk appetite in adolescents: biopsychosocial synthesis]. *Suicidologija* [Suicidology], 2013, no. 2 (11), pp. 8-24. (in Russian)

Rerke V.I. *Psihologija zavisimoy ot psihoaktivnyh veshhestv lichnosti podrostkov: profilaktika i korrekciya* [Psychology of the identity of teenagers, dependent on psychoactive substances: prevention and correction]. Irkutsk, Reprocentr A1 Publ., 2017, 145 c. (in Russian)

Shabanov P.D. *Rukovodstvo po narkologii* [Handbook of Addiction]. Saint-Petersburg, Hind Publ., 1990, 352 p. (in Russian)

Chashhina O.A., Titov D.S. Osobennosti addiktivnogo povedeniya nesovershennoletnikh i molodezhi Omskoi oblasti (po rezultatam anketirovaniya) [Features of addictive behavior of minors and youth of the Omsk region (based on the results of the survey)]. *Sibirskij vestnik psihiatrii i narkologii* [Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology], 2012, no. 5 (74), pp. 30-33. (in Russian)

Jaroslavceva I.V. *Psihicheskaja deprivacija v detskom i podrostkovom vozraste* [Mental deprivation in childhood and adolescence: study guide]. Irkutsk, IGU Publisher Publ., 2014, 190 p. (in Russian)

Bandura A. *Principles of Behavior Modification*. N. Y., Holt, Rinehart & Winston, 1969, 677 p. [Stanford University, Stanford. CA]

Boyles S. Teens Are Hard-Wired for Risky Behavior. *Women's Health Issues*, 2007, vol. 19, no. 5, pp. 313-324.

Deci E.L., Ryan R.M. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, no. 11, pp. 227-268.

Goffman I. *Stigma: notes on the management of spoiled identity*. N. Y., Simon and Shuster Publ., 1963, 179 p.

Weiss J.M.D. Lichtenberg's theory of therapy. *Psychoanalytic Inquiry*, 1995, vol. 15, no. 4, pp. 461-469.

Канавина София Сергеевна

аспирант

*Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: sofia.kanavina@yandex.ru*

Kanavina Sofiya Sergeevna

Postgraduate

*Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: sofia.kanavina@yandex.ru*